

ская и добрая улыбка. Облик мечтателя, склонного к лирическим раздумьям, но никак не модного «идола». Слово это давно привилось к певцам, которых неистовые «фаны» (ходовое сокращение от «фанатиков») чтят восторженными воплями и числом поломанных после представления стульев. На этот раз в зале до странного тихо, но иначе Жоржа Мустаки и не услышишь. Поэт он вполголоса, полузакрыв глаза, раздумчиво, как будто все еще сидит под родными оливами в южных сумерках и рассказывает друзьям про какого-то чудакова-

ние. Глухо и немного хрипло звучит голос, с какой-то давно забытой застенчивостью делится певец своим «Одиночеством», не отстающим от него ни на шаг: «Как тень оно следует за мной повсюду. Восстать или смириться, что мне делать?»

Песни Мустаки полны до краев душевной чистотой, особым климатом доверительной искренности, которой слушатель внимает.

...Человек в бархатном, как у студентов, потертом пиджаке, с гитарой на ремне, закончив песню, останавливается в углу сцены, как бы раздумывая, куда на-

музыкант Анри Кролла и привел в дом Эдит Пиаф, где Мустаки встретили доброжелательно и с интересом. Бродячий композитор написал для знаменитой французской эстрадной певицы песню «Милорд». Она имела в те годы огромный успех, к тому же весь Париж напевал ее, узнав по пластинкам, размноженным в миллионах экземпляров. И все-таки автор оставался никому не известным музыкантом, его знали только профессионалы эстрады. К тому времени Жорж Мустаки писал для Барбары, Анри Сальвадора, Сержа Режиани (которого мы

«Чужеземец») уже четвертый месяц считается самой ходовой пластинкой во Франции. Тираж ее достиг 800 тысяч экземпляров. Композитора Мустаки знают теперь многие. Его заметную бороду с января этого года часто встречаешь на страницах французских газет.

Только сам Мустаки изменился мало. Он все так же не расстается с гитарой на ремне (хотя нынче у него уже три гитары, одна из которых самая уважаемая — подарок покойной Эдит Пиаф, другая — мощная двенадцати-струнная). Он все в том же знакомом нам пиджаке и столь же лихо водит мотоцикл. Эту симпатичную бородатую голову легко узнают. Еще был! Сколько людей внимало его песням осенью прошлого года на празднике газеты «Юманите» в Венсенском лесу.

Забавная деталь. Пришла к нему домой журналистка из «Экспресс» и увидела, что часы выпущенный по радио, телевидению, в клубах и театрах певец наспеш записывает мелом на зеркале, а потом стирает тряпкой. Беспорядок ее шокировал и вызвал следующую реплику:

— Мосье Мустаки, вы отдаете себе отчет, что вы теперь звезда эстрады?

На что Жорж Мустаки, ворчливо оттолкнув своей длинной рукой такое чужое ему слово, ответил:

— Ну, уж не знаю. Я об этом не просил! Р. ИЗМАЙЛОВА.

ПОЁТ МУСТАКИ

Жорж Мустаки.

РОЖЕКТОРА сценны мюзик-холла Бобино освещают этот необычно спокойный для парижской эстрады силуэт — высокий человек с расстегнутым воротником белой рубашки. Мощная густая шевелюра, борода с проседью (такую французы зовут «соля с перцем»), меланхоличес-

того иноземца, очень похожего на греческого пастуха, который забрел в далекий от родных мест чужой и шумный край. Он привык безмолвно страдать от невзгод и жить счастливым слушаем, наверняка душа его имеет мало шансов на спасение, ведь и грешить приходилось в трудный час. Но пусть знают, что сердце его верно любви и она будет нежной и долгой, вплоть до самой встречи с вечностью.

Семнадцать песен следуют одна за другой, и все время кажется, что о самом себе напевает артист, так предельно естественно его сценическое поведе-

правиться дальше. Как будто он бродит от одной террасы парижского кафе к другой. Впрочем, эта поза привычна для Жоржа Мустаки. Ему приходилось и петь на улицах, и подавать кофе в барах, и продавать книжки на лотках. Всякое бывало. Ведь он приехал во Францию из Александрии семнадцатилетним юношей, пере-пробовал множество ремесел и только в свободные минуты мог играть на гитаре и сочинять музыку. Его песни нравились, иногда певца зывали в клубы, где собиралась молодежь. Так несколько лет спустя помог ему счастливый случай: его услышал

помним по известной картине «Мари-Октябрь»), Тино Россини, Ива Монтана. Он готовил музыку для кинофильмов «Время жить», «Невеста пирата», «Приглашенный». Он вдохновился поэмой Поля Верлена «Гаспар» и написал к ней музыку.

Но вот, наконец, сам Мустаки поет композитора Мустаки. Ему очень хотелось исполнять собственные песни. Пусть без голоса, без эстрадного блеска, напевать их, иногда почти шептать. И делает он это в Бобино весьма выразительно. Песни сразу обрели большие крылья. Вот «Метек»